

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

Научная статья
УДК 94(47)

<https://doi.org/10.20310/1810-0201-2023-28-3-665-672>

Торгово-промышленные занятия и повинности южнорусских пушкарей в XVII веке (по материалам крепостей региона Белгородской черты)

Павел Владимирович ПОПОВ^{1,2,3}

¹ФГБОУ ВО «Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина»
399770, Российская Федерация, Липецкая область, г. Елец, ул. Коммунаров, 28-1

²АНПО «Колледж Воронежского института высоких технологий»
394043, Российская Федерация, г. Воронеж, ул. Ленина, 73а

³ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет»
394018, Российская Федерация, г. Воронеж, Университетская пл., 1
popov.pavel.94@mail.ru

Актуальность. Актуальность избранной темы обусловлена тем, что полное и глубокое изучение российской истории XVII века невозможно без изучения региональной истории и, в частности, такой важной ее составляющей, как изучение истории провинциального общества, в том числе вопросов, связанных с торгово-промышленными занятиями и повинностями местного населения. В связи с этим были исследованы торгово-промышленные занятия и повинности одной из групп служилого населения общества Юга России – пушкарей. Пушкарки в южнорусских городах являлись довольно немногочисленной группой служилых «приборных» людей, которые обслуживали артиллерию. Цель исследования – рассмотреть вопросы, связанные с торгово-промышленными занятиями и повинностями южнорусских пушкарей в XVII веке.

Методы исследования. Методологическая база исследования базируется на следующих основных исторических принципах и методах: принцип историзма, принцип объективности, сравнительно-исторический метод, историко-типологический метод, статистический метод. В целом работа построена на основе применения проблемно-хронологического и системного методов, что позволяет рассматривать события в рамках единого общеисторического контекста. Работа опирается на широкий круг архивных и опубликованных источников.

Результаты исследования. Рассмотрена торгово-промышленная деятельность южнорусских пушкарей в XVII веке, а также выявлена их значительная роль в торговле в первой половине XVII века. Также изучены основные налоги и повинности южнорусских пушкарей в XVII веке и факты неофициального притеснения со стороны начальствующих лиц.

Выводы. Особенностью южнорусских городов было активное участие служилых людей, в том числе пушкарей, в торгово-промышленных занятиях. Наиболее значительную роль в мест-

ной южной торговле служилые люди (в том числе и люди пушкарского чина) занимали в первой половине XVII века. Но эта ситуация меняется во второй половине века. Изменения были связаны с принятием Соборного уложения 1649 г., которое упразднило льготы служилым людям в сфере торговли, в связи с чем их значение в торговле несколько снизилось. Количество налогов и повинностей южнорусских пушкарей было довольно значительным. Кроме того, пушкарки часто подвергались неофициальным притеснениям со стороны начальствующих лиц.

Ключевые слова: Россия, XVII век, южное пограничье, Белгородская черта, служилые люди, пушкарки, торговля, промыслы, налоги, повинности

Благодарности: Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 21-18-00024) на базе ФГБОУ ВО «Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина».

Для цитирования: Попов П.В. Торгово-промысловые занятия и повинности южнорусских пушкарей в XVII веке (по материалам крепостей региона Белгородской черты) // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2023. Т. 28. № 3. С. 665-672. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2023-28-3-665-672>

NATIONAL HISTORY

Original article

<https://doi.org/10.20310/1810-0201-2023-28-3-665-672>

Trade and commercial occupations and duties of South Russian cannoneers in the 17th century (based on the Belgorod trait region fortresses materials)

Pavel V. POPOV^{1,2,3}

¹Bunin Yelets State University

28-1 Kommunarov St., Yelets, 399770, Lipetsk Region, Russian Federation

²College of Voronezh High Technologies Institute

73a Lenina St., Voronezh, 394043, Russian Federation

³Voronezh State University

1 Universitetskaya Sq., Voronezh, 394018, Russian Federation

popov.pavel.94@mail.ru

Importance. The importance of the chosen topic is due to the fact that a complete and in-depth research of the Russian history of the 17th century is impossible without regional history research and, in particular, such an important component of it as the history of provincial society research, including issues related to trade and trade occupations and duties of the local population. In this regard, the trade and commercial occupations and duties of the South of Russia society military population one of groups – cannoneers were investigated. Cannoneers in the southern Russian cities were a rather small group of military “instrument” people who serviced the artillery. The purpose of the research is to consider issues related to trade and trade occupations and duties of South Russian cannoneers in the 17th century.

Research methods. The methodological basis of the research is based on the following general historical principles and methods: principle of historicism, principle of objectivity, comparative-

historical method, historical-typological method, statistical method. In general, the work is based on the use of problem-chronological and system methods, which allows to consider events within a single general historical context. The work is based on an archival and published sources wide range.

Results and Discussion. The trade and commercial activity of South Russian cannoneers in the 17th century is considered, also their significant role in trade in the first half of the 17th century is revealed. The main taxes and duties of the South Russian gunners in the 17th century and the facts of commanders unofficial oppression are also studied.

Conclusion. A feature of the Southern Russian cities was the active participation of serving people, including cannoneers, in trade and commercial occupations. The most significant role in the local southern trade was played by military people (including people of the cannoneer rank) in the first half of the 17th century. But this situation is changing in the second half of the century. The changes were associated with the adoption of the Council Ordinance of 1649, which abolished the benefits of military people in the field of trade, and therefore their importance in trade decreased somewhat. The number of taxes and duties of South Russian cannoneers was quite significant. In addition, the cannoneers were often subjected to commanders unofficial oppression.

Keywords: Russia, 17th century, southern borderland, Belgorod line, serving people, gunners, trade, crafts, taxes, duties

Acknowledgements: The research was carried out at the expense of a grant from the Russian Science Foundation (project no. 21-18-00024) on the basis of the Bunin Yelets State University.

For citation: Popov, P.V. (2023). Trade and commercial occupations and duties of South Russian cannoneers in the 17th century (based on the Belgorod trait region fortresses materials). *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki = Tambov University Review. Series: Humanities*, vol. 28, no. 3, pp. 665-672. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2023-28-3-665-672>

АКТУАЛЬНОСТЬ

Объективное понимание российской истории XVII века невозможно без изучения региональной истории и, в частности, такой важной ее составляющей, как изучение истории провинциального общества, в том числе вопросов, связанных с торгово-промысловыми занятиями и повинностями местного населения. Нами рассмотрены торгово-промысловые занятия и повинности одной из групп служилого населения общества Юга России – пушкарей. Пушкари в южнорусских городах являлись довольно немногочисленной группой служилых «приборных» людей, которые обслуживали артиллерию. Цель исследования – рассмотрение вопросов, связанных с торгово-промысловыми занятиями и повинностями южнорусских пушкарей в XVII веке.

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Методологическая база исследования основывается на следующих основных исторических принципах и методах: принцип историзма, принцип объективности, сравнительно-исторический метод, историко-типологический метод, статистический метод. Исследование проведено на основе применения проблемно-хронологического и системного методов, что позволяет рассматривать события в рамках единого общеисторического контекста. Работа опирается на широкий круг архивных и опубликованных источников.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Новые южнорусские города-крепости основывались как военные пункты, вследствие чего в них далеко не сразу появлялось торгово-посадское и ремесленное население или же оно было очень немногочисленным.

Торговлей здесь занимались служилые люди, в том числе и представители пушкарского чина. Например, в Воронеже в 1615 г. (к этому времени город существовал уже 30 лет) было 63 лавки и полулавки, из них только 26 принадлежали торговым людям. Остальные лавки принадлежали служилым людям, монастырским крестьянам и бобылям. Пушкарям и затинщикам принадлежало по 6 лавок¹. Торговали пушкاري и в других южнорусских городах². При этом довольно часто пушкари входили в число наиболее обеспеченных людей города, видимо, наживаясь на торговом деле. Например, в 1648 г. воронежцы всем городом и уездом заняли у воронежского пушкаря и торгового человека П. Прибыткова 100 рублей для городских нужд³. Прибытковы были одной из самых богатых и знаменитых фамилий Воронежа.

Пушкари, как и другие торговые люди, реализовывали на рынке различные товары без определенной специализации: хлеб, муку, рыбу, икру, соль, крупы, мед, вино, изделия из кожи, посуду, драгоценные металлы, различных животных (лошадей, пушных зверей и пр.).

Соль попадала на рынок или от донской торговли с казаками, или от соляных промыслов. Одним из крупных центров соляного промысла были Торские соляные озера (в районе города Славянска, ДНР). Однако отметим, что Торские соляные озера располагались за Белгородской чертой и не были под постоянным контролем московского правительства⁴. Поездки сюда были опасным заня-

тием. Тем не менее пушкари предпочитали идти на риск и часто ездили за солью⁵. В 1625 г. валуйчанин Помин Котельников, рассказывая о Царевоборисовском городище и его окрестностях, отметил: «А соленые озера от Царева городища верст с 30. И ныне в тех озерах из Белгорода, и с Волуйки, и с Оскола, и с Ельца, и с Курска, и с Ливен, и с Воронежа охочие люди ежелет варят соль, а от татар делают крепость»⁶. Из этого сообщения ясно, что добыча соли на Торских соляных озерах была сопряжена с опасностью татарских набегов, однако, выгоды от этого предприятия перевешивали риски для многих служилых людей, так как добыча велась постоянно («ежелет»).

Рыба, икра, соль, лошади, а также дорогие восточные товары (ковры, ткани [1, с. 29-30], жемчуг, серебро, золото⁷) попадали на южнорусский рынок в результате торговли с Доном. Среднее и нижнее течение Дона отличалось богатством рыбы, есть даже упоминания об осетре и белуге⁸. Активно участвовали в выгодной донской торговле и пушкари⁹. Донские казаки в это время не занимались хлебопашеством, поэтому основными товарами, которые везли на Дон, были хлеб, мука, крупы. Также везли на Дон мед, вино, кожевенные изделия, посуду и другие товары. Следует добавить, что рыбу покупали не только у донских казаков: часто служилые люди, в том числе пушкари, самостоятельно отправлялись на Дон для ее

¹ Материалы для истории Воронежской и соседних губерний: Воронежские писцовые книги / вст. ст.: Л. Вейнберг, А. Полторацкая. Воронеж: Тип. губ. правления, 1891. Т. II. С. 2-4.

² Миклашевский И.Н. К истории хозяйственного быта Московского государства. Ч. I. Заселение и сельское хозяйство южной окраины XVII в. М.: Тип. Д.И. Иноземцева, 1894. С. 85.

³ ГАВО (Государственный архив Воронежской области). Ф. И-182. Оп. 6. Д. 80. Л. 8.

⁴ Древние грамоты и другие письменные памятники, касающиеся Воронежской губернии и частью Азова / собр. и изд. Н. Второвым и К. Александровым-Дольником. Воронеж: Тип. губ. правления, 1853. Кн. 3. С. 48-50.

⁵ Загоровский В.П. Белгородская черта. Воронеж: Изд-во ВГУ, 1968. С. 35, 63-65.

⁶ Воронежский край с древнейших времен до конца XVII в.: Документы и материалы по истории края / сост. В.П. Загоровский; ред. В.А. Муконина. Воронеж: ВГУ, 1976. С. 63.

⁷ Древние грамоты и другие письменные памятники, касающиеся Воронежской губернии и частью Азова / собр. и изд. Н. Второвым и К. Александровым-Дольником. Воронеж: Тип. губ. правления, 1851. Кн. 1. С. 65.

⁸ Древние грамоты и другие письменные памятники, касающиеся Воронежской губернии и частью Азова / собр. и изд. Н. Второвым и К. Александровым-Дольником. Воронеж: Тип. губ. правления, 1852. Кн. 2. С. 81.

⁹ ГАВО. Ф. И-182. Оп. 4. Д. 39. Л. 1-9.

ловли, для чего требовалось получить разрешение у воеводы¹⁰.

Как правило, рыбу, пушного зверя, мед для реализации на рынке добывали в результате промыслов. Промыслами чаще всего занимались на территории ухажьев. Ухажьи представляли собой отдельные участки земли, которые сдавались в аренду («на откуп») частным лицам. В административном отношении ухажьи входили в состав уездов и были приписаны к определенным городам. На местном уровне надзор за их территориями в XVII веке осуществлял воевода¹¹. В общегосударственном масштабе откупные ухажьи на южной окраине были подведомственны в основном Разрядному приказу. Владеть откупными ухажьями было очень прибыльно, природных ресурсов в XVII веке было гораздо больше по сравнению с сегодняшним днем. В лесах было большое количество дичи: орлы, лебеди, аисты, журавли, цапли, лоси, кабаны, олени, козы, рыси, дикие коты, медведи, барсуки, норки. Также в лесах добывали мед и воск диких пчел. В многочисленных реках водилось большое количество рыбы. Все эти природные богатства были важными объектами купли-продажи в XVII веке¹².

Владельцами и арендаторами ухажьев становились представители различных слоев населения [2, с. 114]. Особо следует отметить черное духовенство. Например, большинство крупных монастырей Воронежского уезда распоряжались ухажьями¹³. Кроме монастырей откупщиками воронежских ухажьев были дворяне и дети боярские, служилые люди «по прибору», а также крестьяне, в том числе крепостные¹⁴. Откупщики не всегда самостоятельно эксплуатировали свои угодья, используя для этой цели наемных работников. Также практиковалась сдача угодий в аренду частным лицам [2, с. 115].

Решение о сдаче на откуп ухажьев принималось в Разрядном приказе. Туда, желающие взять ухажей на откуп, подавали челобитные. Иногда таких желающих было много, и происходили торги. Выигрывал торги тот, кто предлагал большую сумму за аренду ухажая¹⁵. Приняв решение, Разряд доставлял соответствующее распоряжение воеводе города и уезда, к которому относился ухажей. Воевода передавал угодья откупщику, как правило, с 1 сентября. Сбор откупных денег обычно возлагался на местные власти. Откупщик платил нужную сумму в приказной избе¹⁶. Случались и задержки платежей. Тогда из Москвы воеводе предписывалось взыскать долг. Иногда практиковалась присылка специальных должностных лиц на места для сбора откупных денег, которым воевода должен был всячески содействовать¹⁷. Также воевода должен был ограждать владения откупщиков от посягательства посторонних лиц. Если возникали какие-либо жалобы и споры об ухажьях, воевода устраивал сыск о владении теми или иными угодьями¹⁸.

В документах сохранились сведения о споре в 1646 г. по поводу аренды ухажая, в котором участвовал пушкарь. В 1641 г. в Воронежском уезде иноземец Савелий Хомицкий взял на откуп ухажьи по реке Битюг и Осередь, за которые платил ежегодно по 86 рублей 2 алтына 2 с половиной деньги. В 1646 г. срок аренды подошел к концу, и Хомицкий собирался еще раз взять в аренду эти ухажьи. Однако у него появились конкуренты – «пушкарь, торговый человек» Клим Московкин и Семилуцкая пустынь. Все три челобитные воронежский воевода послал в Москву. Каждый из претендентов приводил аргументы в свою пользу. Савелий Хомицкий указывал на то, что у него не было поместья; священнослужитель Семилуцкой пустыни жаловался на то, что у многих других воронежских монастырей есть ухажьи, и

¹⁰ Слюсарский А.Г. Социально-экономическое развитие Слобожанщины, XVII–XVIII вв. Харьков: Кн. изд., 1964. С. 83.

¹¹ Древние грамоты и другие письменные памятники... С. 13–17.

¹² ГАВО. Ф. И-182. Оп. 3. Д. 164. Л. 19.

¹³ Там же. Оп. 2. Д. 170. Л. 1–2.

¹⁴ Там же. Оп. 3. Д. 182. Л. 1–6.

¹⁵ Там же. Оп. 2. Д. 218. Л. 7–8.

¹⁶ Древние грамоты и другие письменные памятники... С. 160.

¹⁷ ГАВО. Ф. И-182. Оп. 6. Д. 44. Л. 1.

¹⁸ Там же. Д. 12. Л. 1–2.

причем многие монастыри за них не платят, а у Семилуцкой пустыни ухажьев нет. Что касается пушкаря Клима Московкина, то у него была одна аргументация – он обещал дать за аренду ухажьев больше денег, чем другие. В конечном счете, Клим Московкин и Савелий Хомицкий были вызваны в Москву, где были устроены торги. Пушкарь предложил платить за аренду ухажьев 161 рубль ежегодно, что было неподъемной для Савелия Хомицкого суммой, и он отступился¹⁹. Следует отметить, что сумма в 161 рубль ежегодно была достаточно большой по меркам XVII века, кроме того, для того чтобы эксплуатировать огромные природные богатства ухажьев, Клим Московкин, очевидно, должен был иметь достаточное количество наемных людей. Из всего этого можно сделать вывод, что пушкарь Клим Московкин был довольно богатым торговым человеком.

В XVII веке кроме ухажьев на откуп часто сдавались сборы таможенных и кабацких доходов. Откупщик должен был внести в казну заранее оговоренную денежную сумму, а все доходы сверх этой суммы доставались ему. Если обнаруживался беспошлинный товар, то он изымался, и половина его стоимости доставалась откупщику [3, с. 28-30]. Пушкарки участвовали и в этих откупных процедурах. Например, коломенский пушкарь Василий Степанов подал челобитную о желании взять на откуп таможенную и кабацкую в Епифани за 116 рублей в год²⁰. Брать «на откуп» таможенную и кабацкую не в своем уезде было удобно: не нужно было учитывать родственные или дружественные связи, а можно было сконцентрироваться на сборе пошлин и получении личной прибыли²¹. Как и в случае с откупными ухажьями, воеводам на местах предписывалось из Москвы всячески помогать откупщикам с товарами и не притеснять их. В Москве исхо-

дили из того, что вмешательство воеводы может отразиться на сумме сборов. В таком случае недобор должен был быть доправлен на воеводе²².

Заканчивая обзор торгово-промысловых занятий пушкарей в XVII веке, хотелось бы отметить, что в первой половине XVII века пушкарки, как и другие служилые люди, принимали более активное участие в торговле. С одной стороны, как уже отмечалось, это было связано с небольшим количеством торгово-посадского населения в южнорусских городах-крепостях. С другой – с определенными льготами служилых людей в торговле, например, они не несли посадского тягла, а платили только таможенные пошлины и оброк²³. Однако Соборное уложение 1649 г. эти льготы отменило, и если служилые люди занимались торговлей, то должны были нести вместе с другими торгово-ремесленными людьми посадское тягло²⁴. Это, а также развитие торговли в ряде южнорусских городов, а следовательно, и увеличение количества посадского населения, привело к некоторому снижению объемов торговли служилыми людьми во второй половине XVII века. Однако в ряде городов служилые люди по-прежнему составляли значительную часть торговцев²⁵.

Кроме податей и пошлин, связанных с торговлей, служилые люди несли и другие повинности. Тяжелым и обременительным для служилых людей, в том числе и пушкарей, было «городовое дело». Пушкарки участвовали во всех работах подобного рода. Эта повинность была довольно обременительной для них и отвлекала от остальной деятельности²⁶.

Кроме того, с конца XVI – начала XVII века служилые люди должны были работать на так называемой «государевой десятинной

¹⁹ Загоровский В.П. Белгородская черта ... С. 140-142.

²⁰ Левыкин А.К. Русские городовые пушкарки второй половины XVII века. Вопросы истории. 1985. № 3. С. 180.

²¹ ГАВО. Ф. И-182. Оп. 7. Д. 24. Л. 1-2.

²² Там же. Л. 7.

²³ Там же. Оп. 7. Д. 20. Л. 12-12об.

²⁴ Полное собрание законов Российской империи. Спб., 1830. Т. I. 1070 с.

²⁵ Левыкин А.К. Русские городовые пушкарки второй половины XVII века ... С. 180.

²⁶ Миклашевский И.Н. К истории хозяйственного быта Московского государства ... С. 159, 213.

пашне». Пушкари не были освобождены от этой повинности. После Смутного времени размер десятинной пашни в южнорусских городах был сокращен вдвое, до 100 десятин «в поле» для каждого города. На протяжении XVII века десятинная пашня обрабатывалась по-разному: в одном случае это была прямая повинность служилого населения, в другом – она обрабатывалась вольнонаемными работниками, которые получали плату за свою работу. На протяжении XVII века правительство в ряде южнорусских городов заменило работу на десятинной пашне выплатой натурального оброка – «посопным хлебом». Например, в Воронеже посопный хлеб стали собирать с 1621 г., а в Курске – с 1628 г. За каждую десятину «государевой пашни» следовало собрать со служилых людей и посадских людей по 10 четвертей ржи и по 10 четвертей овса [4, с. 46].

Для удовлетворения военных и иных нужд правительству на южный рубежах требовались различные ресурсы, часто они взимались с местного, в том числе служилого населения в виде единовременных налогов. Так, в 1658 г. служилые люди Нового Оскола писали, что у них брали лошадей, лен, древесный уголь и золу²⁷. Такие разовые чрезвычайные сборы не были редкостью, например, если пушкари занимались торговлей и были в городском тягле, то на военные нужды вынуждены были платить пятаю, десятую²⁸, пятнадцатую деньги и т. д.

Кроме официальных правительственных повинностей, налогов и сборов служилые люди вынуждены были выполнять неофициальные работы. Часто воеводы, голо-

вы и другие начальствующие лица заставляли служилых людей работать на себя бесплатно [5, с. 45], давать взятки²⁹, а то и пытались сделать их своими крепостными³⁰.

ВЫВОДЫ

Особенностью южнорусских городов было активное участие служилых людей, в том числе пушкарей, в торгово-промышленных занятиях. Наиболее значительную роль в местной южной торговле служилые люди (в том числе и люди пушкарского чина) играли в первой половине XVII века. Это было связано как с рядом льгот, которые предоставлялись правительством служилым людям, так и с тем, что в южнорусских городах сразу после основания торгово-посадское население было незначительным. Но эта ситуация изменилась во второй половине XVII века. Изменения были связаны с принятием Соборного уложения 1649 г., которое упразднило льготы служилым людям в сфере торговли, в связи с чем их значение в торговле несколько снизилось. Однако в ряде южнорусских городов служилые люди продолжают составлять значительное число торговцев.

Если говорить о налогах и повинностях южнорусских пушкарей, то следует отметить, что их количество было довольно значительным, причем во второй половине XVII века появляются новые подати, упраздняются льготы в торговой сфере. Также пушкари подвергались и неофициальным притеснениям со стороны начальствующих лиц. Все это делало и без того тяжелую службу пушкарей еще более обременительной, что, в свою очередь, часто вело к их разорению и бегству со службы.

²⁷ Акты Московского государства. Т. II. Разрядный приказ. Московский стол. 1635–1659 гг. / под ред. Н.А. Попова. Спб.: Тип. Императорской Академии наук, 1894. С. 637.

²⁸ ГАВО. Ф. И-182. Оп. 2. Д. 321. Л. 7.

²⁹ Там же. Оп. 1. Д. 5. Л. 1-3.

³⁰ Акты Московского государства ... С. 6.

Список источников

1. Жиброва Т.В. Ремесла, промыслы и торговля на юге России в XVII веке (на примере Воронежского уезда) // Страницы российской истории / отв. ред. В.Н. Глазьев. Воронеж: Изд-во «Истоки», 2012. Вып. 6. С. 25-41. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01007494212>

2. Камараули Е.В. Эксплуатация природных ресурсов на южных окраинах Российского государства в XVII веке // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. 2013. № 2. С. 114-117. <https://elibrary.ru/rhuchl>
3. Жиброва Т.В. Организация таможенного и питейного управления в Воронежском уезде в XVII веке. Воронеж: Изд-во «Истоки», 2011. 210 с. <https://elibrary.ru/qptnor>
4. Глазьев В.Н. Очерки истории города Воронежа и Воронежского уезда в конце XVI–XVII веках. Воронеж: Изд. дом ВГУ, 2018. 270 с. <https://elibrary.ru/gsmtrt>
5. Глазьев В.Н. Осадные головы в городах южного российского пограничья в XVII в. // Белгородская черта / под ред. В.М. Жигалова, А.И. Папкина, Е.В. Шварева. Вып. 4. Белгород, 2019. С. 44-49. <https://elibrary.ru/dahtdg>

References

1. Zhibrova T.V. (2012). Remesla, promysly i trgovlya na yuge Rossii v XVII veke (na primere Voronezhskogo uезда) [Crafts, commercial and trade in the South of Russia in the 17th century (on the example of the Voronezh county)]. In: Glazev V.N. (executive ed.). *Stranitsy rossiiskoi istorii* [Pages of Russian History]. Voronezh, Istoki Publ., issue 6, pp. 25-41. (In Russ.) Available at: <https://search.rsl.ru/ru/record/01007494212>
2. Kamarauli E.V. (2013). Exploitation of natural resources on the southern outskirts of the Russian state in the 17th century. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istorija. Politologiya. Sotsiologiya* = *Proceedings of Voronezh state University. Series: History. Political Science. Sociology*, no. 2, pp. 114-117. (In Russ.) <https://elibrary.ru/rhuchl>
3. Zhibrova T.V. (2011). *Organizatsiya tamozhennogo i piteynogo upravleniya v Voronezhskom uезде v XVII veke* [Organization of Customs and Drinking Administration in the Voronezh County in the 17th Century]. Voronezh, Istoki Publ., 210 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/qptnor>
4. Glazev V.N. (2018). *Ocherki istorii goroda Voronezha i Voronezhskogo uезда v kontse XVI–XVII vekakh* [Essays on the History of the City of Voronezh and the Voronezh County in the late 16th–17th Centuries]. Voronezh, Voronezh State University Publishing House, 270 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/gsmtrt>
5. Glazev V.N. (2019). *Osadnye golovy v gorodakh yuzhnogo rossiiskogo pogranich'ya v XVII v.* [Siege heads in the cities of the southern Russian borderland in the 17th century]. In: Zhigalov V.M., Papkov A.I., Shvarev E.V. (eds.). *Belgorodskaya cherta* [Belgorod Trait]. Belgorod, issue 4, pp. 44-49. (In Russ.) <https://elibrary.ru/dahtdg>

Информация об авторе

Попов Павел Владимирович, научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории «Бунинская Россия», Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, г. Елец, Липецкая область, Российская Федерация; преподаватель, колледж Воронежского института высоких технологий, г. Воронеж, Российская Федерация; преподаватель кафедры политической истории, Воронежский государственный университет, г. Воронеж, Российская Федерация.
<https://orcid.org/0009-0000-7046-2647>
popov.pavel.94@mail.ru

Поступила в редакцию 09.03.2023
Поступила после рецензирования 31.05.2023
Принята к публикации 19.06.2023

Information about the author

Pavel V. Popov, Research Scholar of Research Laboratory “Bunin’s Russia”, Bunin Yelets State University, Yelets, Lipetsk Region, Russian Federation; Lecturer, College of Voronezh High Technologies Institute, Voronezh, Russian Federation, Lecturer of Political History Department, Voronezh State University, Voronezh, Russian Federation.

<https://orcid.org/0009-0000-7046-2647>
popov.pavel.94@mail.ru

Received 09.03.2023
Approved 31.05.2023
Revised 19.06.2023